№ 6 | осень 2025

ЗНАЧИМОСТЬ СУБЪЕКТА В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ ЖЕСТОВ, КОГДА РЕФЕРЕНТ ПРИСУТСТВОВАЛ, НО УШЁЛ

Ольга Кукушкина

УДК: 81'221.24+81'22+81'23

Ключевые слова:
русский жестовый язык,
указательные жесты,
физическое пространство,
дискурсивное пространство,
картографическое представление
(Spatial mapping view),
индексальное представление
(R-locus view), языковая
концептуализация пространства

Аннотация

Тезисы посвящены анализу указательных жестов в русском жестовом языке (РЖЯ), а также их роли в конструировании дискурсивного пространства. На материале экспериментального исследования показано, что референция к объекту определяется не его физическим местоположением, а положением в языковой реальности, которую создает говорящий. Работа демонстрирует, как субъект «пересобирает» окружающий мир, подчиняя грамматику жестового языка собственным когнитивным и дискурсивным потребностям.

The Significance of the Subject in Russian Sign Language: Using Pointing Gestures When the Referent Was Present but Left

Olga Kukushkina

Keywords:
Russian sign language, pointing gestures, physical space, discursive space, cartographic representation (Spatial mapping view), indexical representation (R-locus view), linguistic conceptualization of space

Abstract

The paper examines pointing gestures in Russian Sign Language (RSL) and their role in the construction of discursive space. Based on an experimental study, it is shown that reference to an object is determined not by its physical location, but by its position in the linguistic reality created by the speaker. The work demonstrates how the subject “reassembles” the surrounding world, subordinating the grammar of sign language to their cognitive and discursive needs.

Отражение пространства в языке позволяет сделать вывод о том, как люди воспринимают реальность и взаимосвязи между объектами в физическом пространстве. Жестовые языки уникальны своей естественной природой — наличием визуально-жестовой модальности, которая может наглядно показывать человеческое восприятие окружающего мира, в частности, находящихся в нем субъектов дискурса. В контексте междисциплинарного подхода к изучению субъекта настоящее исследование позволяет проследить, каким образом лингвистические механизмы отражают процесс концептуализации и «пересобирания» субъекта в дискурсивном пространстве.

В этой работе представлены промежуточные результаты анализа указательных жестов, используемых сайнерами — носителями жестового языка — при указании на референтов их речевого дискурса в различных пространственных конфигурациях: при движении референта, нахождении за физическими преградами и выходе из помещения, в котором находится сайнер. Актуальным исследование делает проблема интеграции потенциально бесконечного количества направлений для указательных жестов в детерминированную систему, такую как грамматика.

В современной лингвистике жестовых языков существует два основных взгляда, определяющих представление субъекта в пространстве сайнера: картографическое представление в физическом пространстве (the Spatial mapping view) и индексальное представление, интегрированное в грамматику языка (the R-locus view) [Barberà Altimira 2012]. Принципиальная разница между ними заключается в том, что первый подход рассматривает пространственные указания как интуитивные проекции ментальных представлений в физическое пространство, которые не являются частью грамматики языка; R-locus view, в свою очередь, анализирует местоположения в языковом пространстве как интегрированные в грамматику r-индексы, представляющие собой ассоциации отдельных референтов с определенными пространственными локациями.

Исследование включало два пилотных эксперимента с участием двух носителей русского жестового языка. Первый эксперимент предлагал некоторое количество специально сконструированных ситуаций, моделирующих различные пространственные конфигурации, в которых от респондентов ожидалось порождение указательных жестов. Второй эксперимент заключался в оценке приемлемости записанных на видео указательных жестов, как концептуализирующих физическое пространство (spatial mapping), так и встраивающихся в языковое пространство сайнера (r-locus).

В ходе анализа полученных данных была выявлена тенденция

к использованию в качестве указательных жестов онтологической группы слов (ДЕВОЧКА, МАЛЬЧИК, ЧЕЛОВЕК и прочее), ассоциированных эмблем для референтов (МОЛОДОЙ). Активно использовались согласующиеся глаголы (agreement verbs), которые уже включают в себя лексический компонент — указание на референта. Была также отмечена значимость немануальных компонентов в указательных жестах.

Указания с конфигурацией руки формы-1 демонстрировали следующие закономерности:

1) указание на референта в поле зрения без преград: прямое указание на референта;

2) указание на референта за преградой (но в поле зрения): дугообразный жест на преграду;

3) указание на референта под столом (стол в поле зрения, референт — нет): полукруг вниз или указание на место последнего нахождения референта в поле зрения;

4) указание на референта за сайнером (вне поля зрения, но референт присутствует): указание в районе плеча вбок чуть назад или на место последнего нахождения референта;

5) указание на отсутствующего референта (референт «ушел»): указание на последнее местоположение референта в поле зрения сайнера.

Эксперимент на приемлемость показал принципиальные различия в восприятии двух подходов. Оба информанта отметили, что стратегия, основанная на Spatial mapping view, воспринимается как неправильная и даже раздражающая. R-locus подход был оценен как более правильный, поскольку указание закреплялось за определенным локусом и сохраняло свое направление при изменениях ситуации.

Результаты исследования опровергли изначальную гипотезу о преимущественном картографическом представлении референта сайнером. Предпосылки для этого вывода следующие:

— указание на ассоциированное с референтом место в случае его неопределенного местоположения (когда референт вне поля зрения или отсутствует);

— результаты эксперимента на приемлемость, подтверждающие R-locus view;

— малоподвижность указательных жестов сайнеров, которые всегда были ограничены в пространстве;

— связь указательных жестов с лексическими компонентами.

Данные свидетельствуют в пользу гипотезы R-locus и указывают на существование ограниченного дискурсивного пространства.

Когда референт находится в зоне непосредственного восприятия сайнера, его реальное и ассоциированное местоположение в дискурсе «накладываются» друг на друга, и указание приходится на самого референта.

Однако как только референт покидает эту зону — уходит из комнаты или исчезает из поля зрения — происходит выпадение из дискурсивного пространства. Сайнер указывает не на его предполагаемое актуальное место, а на «ассоциированное место» — точку в дискурсивном пространстве, где референт был зафиксирован ранее.

В промежуточных случаях, когда сайнер не уверен в точном местоположении референта (например, тот скрылся под столом или находится за спиной), возникает вариативность, которая порождает выбор между двумя стратегиями: указанием на место визуального контакта или на ассоциированное место в дискурсе.

Полученные результаты имеют важное значение для понимания механизмов концептуализации субъекта в дискурсе. Концептуализация языкового пространства у субъекта представляет собой сложный когнитивный процесс, при котором физическое пространство не дублируется, а получает новое отображение, создаваемое субъектом в соответствии с его дискурсивными потребностями и когнитивными ограничениями.

Можно постулировать, что вокруг субъекта находится особая область его взаимодействия с окружающей действительностью, которое можно назвать языковым пространством. В нем субъект ориентируется во время дискурса и может взаимодействовать с окружающими его объектами, вводя их в эту область или удаляя из нее.

Такой подход к анализу субъекта в жестовом дискурсе открывает новые перспективы для понимания общих механизмов языковой категоризации пространства и роли говорящего в его организации. Результаты работы вносят вклад в типологию жестовых языков и могут быть использованы для дальнейшего, более глубокого понимания универсальных механизмов человеческого восприятия и языковой концептуализации пространственных отношений.

Список литературы

1. [Апресян 1986] — *Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. С. 5–33.
2. [Barberà Altimira 2012] — *Barberà Altimira G.* The meaning of space in Catalan Sign Language (LSC): Reference, specificity and structure in signed discourse. Tesi doctoral. Barcelona: Universitat Pompeu Fabra, 2012.

Кукушкина Ольга Андреевна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва
Факультет гуманитарных наук, бакалаврская программа «Фундаментальная и компьютерная лингвистика»
oakukushkina@edu.hse.ru

Olga A. Kukushkina
National Research University *Higher School of Economics*, Moscow
Faculty of Humanities,
BA programme in *Fundamental and Computational Linguistics*
oakukushkina@edu.hse.ru